

4. Кузнецов Д.В. Хрестоматия по истории международных отношений: В 5 Кн. / Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. – Кн. 4: Новейшее время. / Д.В. Кузнецов. – 2013. – 2210 с.
5. Лавренов, С.Я. Берлинский кризис 1948-1949 гг. / С. Я. Лавренов, И. М. Попов // Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. / С. Я. Лавренов, И. М. Попов — М.: Астрель, 2003. — С. 108-129.
6. Максимычев, И. Ф. Разведенные мосты: Берлинский кризис 1948-1949 годов / И. Ф. Максимычев // Россия-XXI. – 2008. № 3. – С. 84-109
7. СССР и германский вопрос. 1941-1949 гг.: в 4 т. / ред.: А. М. Филитов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Междунар. отношения, 1996 – 2012. – Т. IV: 18 июня 1948 г. – 5 ноября 1949 г. / А. М. Филитов. – М.: Междунар. отношения, 2012. – 775 с.
8. Филитов, А. М. СССР и германский вопрос: поворотные пункты (1941 – 1961 гг.) / А. М. Филитов // Холодная война. 1945 – 1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории; редкол.: Н. И. Егорова [и др.]. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 223-257.

Основные геополитические интересы Российской Федерации в 1992-1999 годах.

Борисевич А.А., Кулаков А.Ю., 5 курс, исторический факультет, БГПУ; науч. рук. – доктор исторических наук, профессор Г.А. Космач, БГПУ

Крах Советского Союза вызвал к появлению пятнадцати ранее не существовавших на политической карте мира государств. Все эти страны расположены на территории, находившейся в составе сначала Российской империи, а затем СССР и были подконтрольны Петербургу и Москве. В геополитическом отношении это означало крах многовековой Российской империи. Сейчас же, данные республики стали представлять из себя, суверенные государства во главе которых находились и находятся элиты не всегда дружелюбно настроенные по отношению к Российской Федерации, и даже более того имеющие свои экономические и политические интересы, которые, как правило не совпадают с интересами России. Огромная континентальная держава оказалась окруженной по всей протяженности своих сухопутных границ новыми государствами. Но, и после распада СССР, Российская Федерация по-прежнему является самым крупным государством на планете, обладает вторым по величине ядерным арсеналом [2,с.495], значительным населением, обладает передовыми технологиями по ряду отраслей (ВПК, аэрокосмическое производство).

Новое российское руководство после краха СССР принялось реализовать геополитические доктрины иного порядка, нежели те, которые господствовали на протяжении существования СССР. Новая внешнеполитическая доктрина зиждилась на таких постулатах как: партнерство, равноправное сотрудничество, дружба во благо мирового сообщества, бесконфликтного развития международных отношений, отрицание примата силы в решении спорных вопросов, оптимизм в оценке последствий распада СССР. Во внешней политике России в начале 1990-х годов приоритет в развитии всесторонних связей отдавался странам северо-атлантического региона.

Российская элита хотела тогда видеть себя равной элитам западных стран. Однако, Запад не спешил протягивать России руку партнерства, он смотрел на нее свысока и после своей победы в холодной войне отводил для нее роль младшего брата, а не равноправного союзника. Интересы России в основном игнорировались Западом, о чем может свидетельствовать продвижение НАТО к ее границам, деструктивная политика Западных держав на постсоветском пространстве, визовые и таможенные барьеры, созданные в отношении России. Все это достаточно быстро избавило российскую элиту от иллюзий, и с ее уст все чаще стала звучать критика атлантизма, начиная уже со второй половины 1993 года [4, с.913]. Особенно остро критиковали внешнюю политику США представители неоевразийской геополитической школы и неоевразийское движение в целом (А. Дугин, А. Проханов, Н. Михалков и др.).

Запад своими действиями показал, что ему нужна отнюдь не сильная Россия, а тем более Россия у которой есть претензии на глобальное лидерство. Понимая это российское руководство снова стало обращать самое пристальное внимание на постсоветское пространство, «ближнее зарубежье» – зона привилегированных интересов России (выражение Д.А. Медведева).

Отношения России с бывшими странами-членами СССР складывались весьма различно и неоднородно. Некоторые из них остались верными союзниками России (Беларусь, Казахстан), некоторые стали использовать противоречия между Россией и западом (Украина). Прибалтийские государства выбрали внешнеполитический курс, направленный на более тесное и всестороннее сотрудничество со странами Западной Европы. Они стали на путь европейской интеграции, что подтвердило их вхождение в Европейский союз и НАТО [3,с.542-543].

Совершенно различно складывались отношения России с странами Центральной Азии так называемым мягким «подбрюшьем» СССР. Политико-экономическое развитие этих государств всегда было нестабильным, что усугублялось конфликтами на конфессиональной и религиозной почве.

Очевидным успехом внешней политики России на постсоветском пространстве можно считать подписание в 1999 году договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании союзного государства. Несмотря на постоянно возникающие противоречия между этими страна-

ми, Беларусь остается единственным верным союзником Российской Федерации на её западной границе. Данный союз послужил основой для дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве и стал основой для формирования Евразийского экономического союза. С начала 2000-х годов Россия стала стремиться проводить более активную геополитику и отстаивать свои национальные интересы, что привело к обострению отношений с западными державами.

Литература

1. Геополитика // Большая Российская Энциклопедия - М., 2006. - Т.6. - С. 628.
2. Оборонно-промышленная и технологическая безопасность // Большая Российская Энциклопедия - М., 2004. - Т. Россия. - С. 495.
3. Емельянов, Ю. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата / Ю.Емельянов. – Москва: Издатель Быстров, 2007. – 576 с.
4. История России XX – начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – 960 с.

Влияние неоконсервативной политики М. Тэтчер на общественное движение в Великобритании (1980-е гг.)

Бруйло С.В., магистрант, исторический факультет, БГПУ;
науч. руков. – доктор исторических наук, доцент О.Г. Субботин, БГПУ

В 1950-е гг. началась эпоха неоконсерватизма. Одним из ярчайших представителей неоконсервативной волны была М. Тэтчер. Ее деятельность на посту премьер-министра, по мнению ряда ученых, в 1980-е гг. стала поистине переломным и неоднозначным этапом в британской истории. Вместе с тем это важный и сложный период, за время которого Великобритания совершила большой скачок в своем развитии [1, с. 3].

Лейбористка партия Великобритании в 1970-е гг. нанесла значительный урон мелкому бизнесу, развивая крупный и государственный сектор, который, по мнению М. Тэтчер, был менее прибыльным и более громоздким [3, с. 409]. Поэтому консервативная партия провела в 1980-е гг. ряд социально-экономических реформ: разгосударствление, ограничение прав профсоюзов, перевод части социальных услуг в руки частного бизнеса, а также закрытие нерентабельных государственных предприятий, снижение налогов на бизнес и социальные услуги.

Политика правительства была направлена на развитие рыночных отношений, основанных на острой конкурентной борьбе [1, с. 207]. Реформы, проведенные неоконсерваторами, были столь решительными, что привели к серьезным и видимым изменениям во всех сферах жизни общества. Бросив вызов основополагающим идеям «государства благосостояния», Тэтчер породила массу новых проблем, главными из которых стали отказ от стратегии интеграции различных протестных групп населения в систему государства и увеличение степени автономности исполнительной власти [2, Р. 49].

Перестройка экономического сектора и демонтаж «государства благосостояния» сопровождалась такими негативными явлениями, как закрытие мелких предприятий, увольнение части служащих, сокращение государственного сектора, повышение цен на товары, снижение расходов на инфраструктуру, и ухудшение работы социальных служб. Разумеется, такие коренные преобразования не могли не сказаться на обществе в целом. Реформы неоконсервативного правительства сопровождался всплеском разнонаправленного общественно-политического движения. Из-за растущей конкуренции стали закрываться отдельные предприятия, их служащие вливались в число безработных [3, с. 85; 2, Р. 148]. Таким образом, безработица в период правления кабинета М. Тэтчер резко увеличилась и далеко шагнула за пределы официальной 3-х миллионной отметки. Именно отсутствие возможности найти работу заставляло британцев выходить на улицы под социальными лозунгами, причем большинство безработных находилось в возрасте от 16 до 20 лет [1, с. 135].

Существовали и другие проблемы. Так, значительно усилилась социальная дифференциация граждан. Усложнились социальные взаимоотношения. Ломка прежних экономических структур создала общую ситуацию нестабильности. На этой почве в Великобритании сразу обострился ряд болезненных проблем: национальная, этническая и социальная [4, с. 121].

Общественно-политическое движение было необычайно широким и разнообразным. Это и движение за мир, и ядерное разоружение, и движение против социальных реформ М. Тэтчер, движение за демократизацию, движение за молодежные и студенческие права, профсоюзное движение и т. д. [1, с. 150; 4, с 76; 3, с. 85].

В его рамках выделялось два полюса: движение правой направленности и левой. Первое было малочисленным и в основном поддерживалось консерваторами [1, с. 152]. Второе было широким. Это объяснялось тем, что в период правления М. Тэтчер и осуществления реформ политика премьер-министра вызывала широкое неодобрение. Под «левыми следует понимать лидеров оппозиционных, а также население, которое должно было «довольствоваться» утверждением консерваторов, что «около десяти лет будет тяжело, а после ожидает расцвет» [1, с. 150; 3, с. 85].